

3. С позиции реализации принципа справедливости уголовной ответственности законодателю в ст. 50, 111 УК следует регламентировать минимальный размер штрафа, назначаемого лицу за совершение преступления, содержащего признак неоднократности деяния.

УДК 343.54

Н.И. Козелецкая

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Проблема насилия в отношении детей признана сегодня актуальной как для Республики Беларусь, так и для всего мирового сообщества. Современное детское насилие, как считают эксперты, может проявляться в формах детской порнографии и педофилии, сексуальной эксплуатации детей, различных формах кибер- и онлайн-насилия, вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах и т. д.

В последние годы особую остроту приобретает домашнее насилие, а ограничения, введенные во время пандемии COVID-19, только усугубили ситуацию и выявили в целом ряде государств пробелы в мерах по противодействию совершению преступлений со стороны родителей и иных членов семьи. Учитывая серьезность проблемы, мировое сообщество стремится выработать эффективные механизмы противодействия любым формам психологического, физического и сексуального воздействия на ребенка в семье, и анализ международного законодательства в этой части представляется весьма ценным.

Необходимость защиты несовершеннолетних от насилия отмечена рядом международных конвенций и договоров, среди них Декларация о правах ребенка (1959), Конвенция о правах ребенка (1989), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000), Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (2007), Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (2011) и др.

Декларация о правах ребенка еще в 1959 г. закрепила ряд положений, которые касаются противодействия различным формам злоупотребления в отношении ребенка. Государства-участники взяли на себя обязательства защищать ребенка от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации (принцип 9).

Логическим продолжением развития международного законодательства стало принятие Конвенции о правах ребенка (1989), которая поставила задачу осуществить все необходимые меры для предотвращения: склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности, использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике, использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах.

Нашли отражение в конвенции и положения, имеющие непосредственное отношение к вопросам семейного насилия. Так, в ст. 19 закреплено право ребенка на защиту от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Для Республики Беларусь данная конвенция носит обязательный характер, а ее положения имплементированы в действующее уголовное законодательство. Так, ответственность за совершение сексуальных злоупотреблений в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, предусмотрена в ч. 2 и 3 ст. 166, ч. 2 и 3 ст. 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170, ч. 3 ст. 171¹, п. 9 ч. 2 ст. 181, п. 1 ч. 2 ст. 181¹, ст. 343¹ УК. При этом в трех составах преступлений (ст. 168, 169, 171¹ УК) в качестве субъекта указываются члены семьи, а также иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Следует отметить, что указанные международные документы оказали значительное влияние на поиск эффективных путей противодействия домашнему насилию. Одним из такого рода результатов стало принятие Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (2007) (далее – Конвенция о защите детей), в ст. 18 которой содержится положение о криминализации деятельности сексуального характера с ребенком, не достигшим установленного национальным законом возраста, в том числе совершенной с применением принуждения, силы или угрозы, злоупотребления признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи, или особо уязвимым положением ребенка, в частности в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения (ст. 18). Конвенция о защите детей предусматривает также перечень обстоятельств, отягчающих наказание за совершение сексуальных посягательств в отношении детей. Согласно ст. 28 к их числу относятся нанесение серьезного ущерба физическому или психическому здоровью ребенка, применение к нему пыток или грубого насилия, особая уязвимость жертвы, совершение преступления членом семьи, лицом, живущим с ребенком, или лицом, злоупотребившим властью, и др.

Необходимо отметить, что некоторые из этих обстоятельств признаны отечественным законодателем либо в качестве отягчающих, либо в качестве квалифицирующих признаков состава преступления.

Значимое место среди международных документов, направленных на борьбу с домашним насилием, занимает Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011), известная как Стамбульская конвенция. Значимость данной конвенции состоит в том, что она не конкурирует с действующими юридическими инструментами, а усиливает содержащиеся в них минимальные стандарты, осуждая все формы насилия, в том числе домашнее насилие.

В рамках рассматриваемого вопроса Стамбульская конвенция интересна тем, что она является первым международным документом, содержащим определение понятия «домашнее насилие», представляющее собой акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи, или в быту, или между бывшими либо

нынешними супругами, или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва (п. «б» ст. 3).

Стамбульская конвенция призывает государства ввести ответственность не только за психологическое (ст. 33–34), физическое (ст. 35) и сексуальное (ст. 36) насилие. В ней закреплены и совершенно новые общественно опасные деяния, требующие реагирования со стороны государств – участников конвенции, среди них насильственные браки (ст. 37), калечащие операции на женских гениталиях (ст. 38), насильственные аборт и стерилизация (ст. 39). Такие деяния не криминализованы отечественным уголовным законодательством, но в случае их совершения действия виновного будут квалифицированы по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья человека.

В заключение отметим, что принятие соответствующих нормативных правовых актов свидетельствует о новом витке развития международного механизма защиты членов семьи от насилия со стороны близких, в первую очередь женщин и детей, а их нормы выступают в качестве определяющих пути формирования и совершенствования национальных правовых систем.

В целом, несмотря на позитивное движение отечественного уголовного законодательства по пути закрепления международных требований, направленных на противодействие насильственной преступности в семье, остается еще немало проблем, требующих решения, с тем чтобы с помощью уголовно-правовых норм можно было бы более успешно вести борьбу с этим явлением.

УДК 343.3

Н.Н. Кутаков

ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОЛОЖЕНИЙ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ (ст. 363 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Анализ материалов уголовных дел о применении насилия в отношении сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых (ч. 2 и 3 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации) позволяет утверждать, что часть из них была совершена не с целью дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), а с целью воспрепятствования законной деятельности их сотрудников.

Подтверждением этого является тот факт, что часто применение насилия в отношении сотрудников учреждений УИС происходит в момент проведения личных обысков осужденных. Крайне важно отметить, что такие режимные мероприятия предполагают перемещение осужденного в специальное помещение (помещение для проведения полного обыска (досмотра)), в котором присутствуют только сотрудники учреждения и непосредственно осужденный. Не вызывает сомнений, что такой порядок проведения обыска потенциально не способствует дезорганизации деятельности учреждения УИС, следовательно осужденные, применяющие насилие, по всей вероятности, преследуют цель оказания сопротивления законной деятельности сотрудников, а не нарушения деятельности учреждения в целом.

Тем не менее отсутствие в отечественном уголовном законодательстве статьи, предусматривающей ответственность за сопротивление законной деятельности представителя власти, и наличие такого состава преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), приводят к неправильному применению уголовного закона, чему в том числе способствует и отсутствие юридического закрепления понятия «дезорганизация».

Анализируя уголовное законодательство Республики Беларусь, следует обратить внимание на содержание ст. 363 «Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок» УК Республики Беларусь. Необходимо сразу отметить, что данная норма охраняет исключительно порядок выполнения сотрудником органов внутренних дел Республики Беларусь служебных обязанностей, связанных с охраной общественного порядка, и не распространяется на деятельность сотрудников исправительных учреждений и содержания под стражей.

Так, преступление, предусмотренное ст. 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел» УК Республики Беларусь отличается от сопротивления сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок (ст. 363 УК Республики Беларусь), прежде всего характером обязанностей, выполняемых потерпевшим. При сопротивлении выполняемая сотрудником деятельность связана с охраной общественного порядка. При насилии или угрозе применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364 УК Республики Беларусь) имеется в виду его служебная деятельность, как связанная, так и не связанная с охраной общественного порядка. Отметим, что подобные ограничения в применении данных норм не совсем понятны.

Несомненным достоинством введение в российское уголовное законодательство такого состава преступления, как сопротивление представителю власти, предоставит возможность привлекать к уголовной ответственности лиц за совершение ими ненасильственного сопротивления сотрудникам мест лишения свободы и содержания под стражей (осужденный, подозреваемый или обвиняемый упирается, пытается вырваться при проведении режимных мероприятий).

В настоящее время подобные действия осужденного, подозреваемого и обвиняемого квалифицируются только как нарушение установленного порядка отбывания наказания (подп. 10.3 п. 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, закрепляющий обязанность осужденного выполнять законные требования работников УИС) или содержания под стражей (подп. 9.2 и 9.9 п. 9 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, закрепляющие обязанность подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей